Характеристики многоостровковых одноэлектронных цепочек в зависимости от различных факторов

© И.И. Абрамов[¶], С.А. Игнатенко, Е.Г. Новик

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 220013 Минск, Белоруссия

(Получена 6 февраля 2003 г. Принята к печати 10 февраля 2003 г.)

Проведен теоретический анализ характеристик многоостровковых одноэлектронных цепочек в зависимости от параметров конструкции, материалов, фонового заряда и температуры окружающей среды с помощью разработанной модели, основанной на решении уравнения Пуассона и использовании метода Монте-Карло. Показано, что основным параметром, определяющим температурную стабильность эффекта кулоновской блокады, является высота потенциального барьера туннельных переходов. Исследования трех систем материалов (Co–Al–O; Au–Al₂O₃; Cr–Cr₂O₃) показало, что наиболее предпочтительны по рабочей температуре многоостровковые одноэлектронные цепочки на Co–Al–O, а наименее — на Cr–Cr₂O₃.

1. Введение

Многоостровковые одноэлектронные цепочки туннельных переходов перспективны для построения самых разнообразных приборных структур наноэлектроники [1–4]. Их основными преимуществами по сравнению с одноостровковыми одноэлектронными транзисторами являются: большее пороговое напряжение кулоновской блокады при одинаковых с транзисторами размерах островков и туннельных переходов и, как следствие, большая рабочая температура, характеристики менее чувствительны к паразитному эффекту котуннелирования, а также к неизбежному разбросу основных геометрических размеров (островков, туннельных переходов и др.).

Как правило, в моделях многоостровковых одноэлектронных цепочек согласующими с экспериментом параметрами являются емкости и сопротивления туннельных переходов. В результате во многом утрачивается связь с физикой процессов, протекающих в данных приборных структурах. В статьях [5,6] были предложены модели двух- и многоостровковых одноэлектронных цепочек на базе решения уравнения Пуассона, а также либо решения основного уравнения (master equation), либо использования метода Монте-Карло, которые в определенной степени лишены отмеченного недостатка.

Цель работы — теоретический анализ характеристик многоостровковых одноэлектронных цепочек в зависимости от параметров конструкции, материалов, фонового заряда и температуры окружающей среды с помощью предложенной модели [6], основанной на решении уравнения Пуассона и использовании метода Монте-Карло.

2. Влияние параметров конструкции, материалов и фонового заряда

Проанализируем сначала влияние параметров конструкции и материалов на стоковые вольт-амперные характеристики (BAX) пятиостровковой одноэлектронной цепочки на основе наночастиц AuPd работы [7]. На рис. 1 показано влияние изменения ширин туннельных переходов на ВАХ приборной структуры. Для определенности основные закономерности установлены при уменьшении ширины (ширин) с 1.5 до 1.0 нм. Вследствие возможности большого количества комбинаций на рис. 1 представлены лишь наиболее характерные результаты. В таблице на вставке указаны соответствующие ширины.

Рис. 1. Влияние ширин туннельных переходов на ВАХ пятиостровковой цепочки. Соответствующие ширины указаны в таблице на вставке: W_d — ширина перехода сток-островок 1, W_{b1} — ширина перехода островок 1-островок 2 и т.д., W_s — ширина перехода островок 5-исток. Номера кривых соответствуют номерам столбцов в таблице.

Выделим следующие характерные черты.

1. При неодинаковых размерах ширин на ВАХ наряду с кулоновской блокадой появляется кулоновская лестница. Последнее объясняется появлением устойчивых комбинаций избыточных носителей на островках, причем каждой ступеньке соответствует определенная устойчивая комбинация.

2. С уменьшением ширины туннельного перехода и увеличением количества таких переходов проходящий ток увеличивается. Объясняется это увеличением

[¶] E-mail: nanodev@bsuir.edu.by

Рис. 2. Влияние параметров материала (ε_d и ϕ) на ВАХ пятиостровковой цепочки: $1 - \varepsilon_d = 10, \ \phi = 1.5 \ \text{эB}; \ 2 - \varepsilon_d = 11, \ \phi = 1.5 \ \text{эB}; \ 3 - \varepsilon_d = 10, \ \phi = 1.6 \ \text{эB}.$

Рис. 3. Влияние фонового заряда на ВАХ пятиостровковой цепочки. 1 — для случая всех нулевых фоновых зарядов; 2-6 соответствуют числу фоновых зарядов $N_{0i} = 0.5$ только на одном островке с номером, меньшим на единицу. При этом на всех остальных островках фоновые заряды — нулевые. 2-6 приведены со сдвигом с шагом 20 пА.

вероятности туннелирования электронов через соответствующий потенциальный барьер (барьеры).

3. С увеличением количества переходов с малой шириной область кулоновской блокады уменьшается (кривые 4-6). В то же время расположение перехода с наименьшей шириной не влияет на область блокады (кривые 2-4). Эти характерные черты объясняются соответствующим перераспределением напряжений, падающих на туннельных переходах системы.

На рис. 2 показано влияние относительной диэлектрической проницаемости изолятора ε_d и высоты потенциальных барьеров туннельных переходов ϕ на ВАХ. Кривая *1* получена при $\varepsilon_d = 10$ и $\phi = 1.5$ эВ, кривая 2 при $\varepsilon_d = 11$ и $\phi = 1.5$ эВ, кривая 3 — при $\varepsilon_d = 10$ и $\phi = 1.6$ эВ. Видно, что ВАХ наиболее чувствительны к изменению высоты потенциальных барьеров. Объясняется это существенным уменьшением вероятности туннелирования электронов через потенциальные барьеры большей высоты. Уменьшение же области кулоновской блокады при увеличении ε_d объясняется перераспределением напряжений в структуре. Данные закономерности влияния параметров материалов на стоковые ВАХ пятиостровковой цепочки хорошо согласуются с установленными для двухостровковых цепочек [5].

На рис. 3 приведено семейство ВАХ пятиостровковой одноэлектронной цепочки для различных значений фоновых зарядов на островках. Видно, что фоновый заряд изменяет область кулоновской блокады. Для кривой I (с нулевыми фоновыми зарядами) она максимальна (~ 0.26 В), а при числе фонового заряда $N_{0.3} = 0.5$ на центральном островке — минимальна (~ 0.1 В). Эта характерная черта согласуется с известными данными для одноэлектронных структур [1] и объясняется изменением электростатической энергии системы, а следовательно, модифицируются условия наступления кулоновской блокады.

3. Пороговое напряжение и предельная рабочая температура

Под предельной рабочей температурой T_{op} понимается температура, при которой пороговое напряжение кулоновской блокады V_{th} имеет ненулевое значение.

В качестве объектов исследования были выбраны одно-, двух- и пятиостровковые цепочки на трех перспективных системах материалов, а именно Au-Al₂O₃, Co-Al-O, Cr-Cr₂O₃. Для расчета BAX одно- и двухостровковых цепочек использовалась модель [5], базирующаяся на основном уравнении, а для пятиостровкового случая — модель на основе метода Монте-Карло [6].

Для получения наиболее достоверных оценок T_{op} сначала было проведено сравнение расчетов ВАХ с экспериментальными результатами. С этой целью использовались данные статьи [8] для двухостровковой цепочки на системе Au-Al₂O₃, статьи [9] для двухостровковой цепочки на системе Co-Al-O и статьи [10] для одноостровкового транзистора на Cr-Cr₂O₃.

Наиболее важными параметрами материалов для последующего анализа являются высота потенциального барьера ϕ и относительная диэлектрическая проницаемость изолятора ε_d . Геометрические размеры островков и ширины туннельных переходов соответствуют используемым для отмеченных выше реальных цепочек [8–10]. Установленные параметры согласования модели с экспериментом применялись свои для каждой из систем материалов. В расчетах использовались следующие параметры материалов систем: $\phi = 1.65$ эВ, $\varepsilon_d = 9$ (для Au-Al₂O₃); $\phi = 2.0$ эВ, $\varepsilon_d = 9$ (для Co-Al-O); $\phi = 0.17$ эВ, $\varepsilon_d = 12$ (для Cr-Cr₂O₃). Таким образом, наиболее важное отличие между системами заключается в величине потенциального барьера туннельного перехода.

1232

Рис. 4. Зависимость V_{th} от температуры для одноэлектронных цепочек с одним (1), двумя (2) и пятью (3) островками систем: $a - \text{Au}-\text{Al}_2\text{O}_3$, b - Co-Al-O, $c - \text{Cr}-\text{Cr}_2\text{O}_3$.

На рис. 4 приведены результаты расчета V_{th} для различных цепочек для исследуемых систем. На их основе можно сделать следующие выводы: 1) пороговое напряжение увеличивается с ростом числа островков, 2) с увеличением температуры V_{th} уменьшается. Эти выводы полностью согласуются с известными экспериментальными [11] и теоретическими [12] данными. Первый

вывод объясняется тем, что с увеличением количества островков необходимо подавать большее напряжение, чтобы преодолеть область блокады дополнительных туннельных переходов системы. В свою очередь увеличение температуры приводит к росту термических флуктуаций, а следовательно, кулоновская блокада происходит в меньшем диапазоне напряжений (вывод 2). Следствиями первого и второго выводов является то, что многоостровковые цепочки более устойчивы к влиянию температуры (см. рис. 4). Поэтому их и имеет смысл использовать для построения высокоинтегрированных систем.

Оценим Тор для рассматриваемых цепочек. Для первой системы (Au-Al₂O₃, рис. 4, *a*) V_{th} имеет малые значения уже при T = 200 К. Отметим, что это значение температуры хорошо согласуется с данными [12] для подобной системы (Au–SiO₂, $T_{op} = 185$ K). Заметим, что для исследуемой системы V_{th} имеет все же ненулевое значение и при $T = 300 \, \text{K}$, однако оно очень мало даже для пятиостровковой цепочки (рис. 4, *a*). Наиболее устойчивой из исследуемых систем к влиянию температуры является вторая система (Co–Al–O, рис. 4, b). Так, V_{th} = 0.21 В при T = 300 К для пятиостровковой цепочки. Следовательно, данная приборная структура может функционировать и при комнатной температуре, что согласуется с экспериментальными данными работы [9] для двухостровковой цепочки. Наименее устойчивой к влиянию температуры из исследуемых систем является третья система (Cr–Cr₂O₃, рис. 4, c, вставка). Оцениваемая Top около 10 K, хотя Vth очень мало уже при T = 1 К (рис. 4, *c*, вставка). Заметим, что эти данные приведены для размеров островков 20 × 20 нм. Результаты же рис, 4, а и b приведены для гораздо меньших значений. Поэтому на рис. 4, с даны также результаты прогноза для системы Cr-Cr₂O₃ для сравнения с приведенными на рис. 4, а и b размерами островков, в частности 4 × 4 нм. Видно, что с уменьшением их размеров V_{th} увеличивается, а T_{op} возрастает, что согласуется с известными данными [1]. Как следует из рис. 4, c, V_{th} уже незначительно для Cr–Cr₂O₃ в данном случае при $T = 50 \, \text{K}.$

Приведенные результаты позволяют расположить исследованные системы следующем порядке: в 1) Co-Al-O, 2) Au–Al₂O₃, 3) Cr–Cr₂O₃. Наиболее устойчивой к влиянию температуры является система Со-Аl-О, а наименее — Сг-Сг₂О₃. Обращает на себя внимание то, что наибольшей устойчивостью к влиянию температуры характеризуется система с максимальной величиной высоты барьера ф. Объяснить это можно большей устойчивостью к влиянию термических флуктуаций систем с более высокими потенциальными барьерами туннельных переходов. В то же время термические флуктуации являются основным фактором, приводящим к разрушению области кулоновской блокады с ростом температуры.

Из наших результатов следует, что V_{th} зависит от ϕ и при $T \rightarrow 0$ K (см. рис. 4). Традиционно же считалось,

что в этом случае V_{th} должно зависеть только от емкостей переходов [1,12]. Причина этого расхождения связана, с одной стороны, со сложностью экстраполяции параметров согласования с экспериментом на эту область температур, а с другой — с тем, что согласование с экспериментом проведено для различных геометрических размеров цепочек и значений фоновых зарядов ввиду недостаточности экспериментальных данных. Здесь необходимо, однако, указать и на то, что в реальной системе ток при $V \neq 0$ проходит всегда и в области кулоновской блокады, хотя он и очень мал. Поэтому энергия системы в области кулоновской блокады, строго говоря, будет определяться не только емкостными характеристиками системы, но и проходящими токами, которые во многом зависят от высоты потенциальных барьеров переходов и температуры.

4. Заключение

Проведенный с использованием предложенных моделей анализ позволил объяснить изменение функционирования многоостровковых одноэлектронных цепочек при вариации параметров их конструкции и материалов, а также фоновых зарядов на островках. Показано, что основным параметром, определяющим температурную стабильность эффекта кулоновской блокады в одноэлектронных цепочках, является высота потенциального барьера туннельных переходов. Определены предельные рабочие температуры трех систем материалов, а именно Co–Al–O; Au–Al₂O₃; Cr–Cr₂O₃. Установлено, что наиболее предпочтительны по рабочей температуре многоостровковые одноэлектронные цепочки на Co–Al–O, а наименее — на Cr–Cr₂O₃.

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке республиканских программ научных исследований "Электроника", "Наноэлектроника" и гранта Министерства образования Республики Белоруссия.

Список литературы

- Single charge tunneling: Coulomb blocade phenomena in nanostructures, ed. by H. Grabert, M.H. Devoret. [NATO ASI Series B: Physics (N.Y., Plenum, 1992) v. 294].
- [2] И.И. Абрамов, Е.Г. Новик. ФТП, **33** (11), 1388 (1999).
- [3] И.И. Абрамов, Е.Г. Новик. Численное моделирование металлических одноэлектронных транзисторов (Минск, Бестпринт, 2000).
- [4] Technology Roadmap for Nanoelectronics, ed. by R. Compano (European Commission, IST programme, Future and Emerging Technologies, 2000).
- [5] И.И. Абрамов, С.А. Игнатенко, Е.Г. Новик. ФТП, 36 (10), 1272 (2002).
- [6] И.И. Абрамов, С.А. Игнатенко, Е.Г. Новик. ФТП, 37, 583 (2003).
- [7] H. Ahmed. J. Vac. Sci. Technol. B, 15 (6), 2101 (1997).
- [8] E. Bar-Sadeh, Y. Goldstein, M. Wolovelsky, D. Porath, C. Zhang, H. Deng, B. Abeles, O. Millo. J. Vac. Sci. Technol. B, 13 (3), 1084 (1995).

- [9] H. Imamura, J. Chiba, S. Mitani, K. Takanashi, S. Takahashi, S. Maekawa, H. Fujimori. Phys. Rev. B, 61 (1), 46 (2000).
- [10] L.S. Kuzmin, Yu.A. Pashkin, A.N. Tavkhelidze, F.-J. Ahlers, T. Weimann, D. Quenter, J. Niemeyer. Appl. Phys. Lett., 68 (20), 2902 (1996).
- [11] A. Bezryadin, R.M. Westervelt, M. Tinkham. Appl. Phys. Phys. Lett., 74 (18), 2699 (1999).
- [12] A.S. Cordan, Y. Leroy, A. Goltzene, A. Pepin, C. Vieu, M. Mejias, H. Launois. J. Appl. Phys., 87 (1), 345 (2000).

Редактор Л.В. Беляков

Influence of a variety of factors on characteristics of multiple-island single-electron arrays

I.I. Abramov, S.A. Ignatenko, E.G. Novik

Belarussian State University of Informatics and Radioelectronics, 220013 Minsk, Belarus

Abstract A two-dimensional model based on a numerical solution of the Poisson equation along with a Monte-Carlo method was used for analyzing multiple-island single-electron arrays. Investigations have shown that the potential barrier height of tunnel junctions is a main parameter determining the temperature stability of Coulomb blockade effect. Three material systems, i.e. Co–Al–O; Au–Al₂O₃; Cr–Cr₂O₃, are investigated.